

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.63.29.002

Мир детства в поэзии Н.А. Некрасова

Вэй Синьи

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: sinjivei@yandex.ru

Аннотация

Н.А. Некрасов в своем творчестве серьезное внимание уделяет проблематике интерпретации детского мировоззрения. Многие современники, критики и исследователи творчества поэта отмечали ярко выраженный мотив защиты интересов малообеспеченных слоев населения, что повышало авторитет и социальный вес в ту эпоху. Богатый жизненный опыт, большое художественное значение поэзии Н.А. Некрасова позволили ему произвести сильное впечатление на общество, сила воздействия на аудиторию выразилась в реакции на источники трагизма в жизни общества и поиск путей их преодоления. Интерпретация поэтом феномена детства объединяет аспект опыта, пережитого личного, и рефлексию проявления мировоззрения детей, с которыми довелось общаться, быть свидетелями их поступков. Самым значимым в некрасовском мире детства всегда было и остается его духовно-нравственное содержание. Образ детей наделен глубокими смыслами в использовании и описании рутинных, незаурядных фрагментов крестьянско-рабочей жизни, а также является отсылкой к конкретным социальным ситуациям и реалиям. Мир детства поэт связывает прежде всего с поисками счастья и истины, но в то же время дети-герои стихотворений изображены как полноценные личности, пытающиеся преодолеть взрослые трудности в своей жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Вэй Синьи. Мир детства в поэзии Н.А. Некрасова // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 610-623. DOI: 10.34670/AR.2023.63.29.002

Ключевые слова

Поэзия Некрасова, детство, мир ребенка, детская душа, крестьянские дети.

Введение

Некрасов изображает детство не только как «золотую» наивную пору, но и как социальную и нравственную трагедию маленького человека, символизирующую неблагоприятность бытия [Гасанов, 2017]. В поэтических произведениях, воспитывающих чувство ответственности за детей, поэт описал многогранность мира детской души, важность заботы о подрастающем поколении, передает атмосферу среды, наиболее полно выражающих идею гармонии; безусловно, данное направление творчества свидетельствует о глубокой внутренней работе поэта и переосмыслении дихотомической модели «детство-природа». Раскрытие проблематики мира души ребенка пронизано мотивами искупления и производят на читателя впечатление глубокого откровения.

Тема детства стала одной из художественных доминант в творчестве Н.А. Некрасова [Макеев, 2008]. Изображая бытовую сторону жизни до и после реформы крепостного права, поэт особое внимание уделяет персонажам-детям, ярко и живо их описывая, иллюстрируя их жизнелюбие и полноту жизненных сил. На основе следования творческим принципам достоверности поэт стремится к жизненному представлению различных образов из собственного детства: дети, описанные поэтом, — это не только отпечаток собственного прошлого, но и описание запомнившихся соседских детей, тех детей, которые вовсе не были знакомы и встретились случайно (мужичок с ноготок); иллюстрируются крестьянские школьники, жаждущие учиться; рассказывается о детях-рабочих, которые в тяжелых условиях трудятся на фабриках; также поэт позволяет посмотреть на мир глазами беззаботно и свободно растущих сельских мальчишек, искупающих свои ошибки раскаянием (детский водевиль в одном действии «Великодушный поступок» год написания – 1840). Некоторые детские приемы в творчестве поэта представляют собой наброски, эскизы отдельных детских образов, некоторые – коллективные изображения детских портретов, а некоторые – всего-навсего кратковременные воспоминания, запечатленные в памяти.

Образ школьника, стремящегося к знаниям

Свое восхищение и любовь к образу прилежного и прилежного ребенка Некрасов выразил в «Школьнике» (1856). Образ школьников, читающих и стремящихся к знаниям, соответствует представлениям поэта о будущем поколении, а также является идеализированным представлением детского облика в глазах обывателей. Задача формирования подлинного гражданина, которого необходимо воспитывать с детства, безусловно, легко обнаруживается и в цикле стихотворений, «посвященных русским детям» [там же, 205]. В семье простого крепостного, который был небогат, для того чтобы отправить сына в школу, «батька на сынишку, издержал последний грош». Автор в стихотворении выражает надежду на то, что преодоление трудностей впоследствии увенчается славными достижениями, как это и произошло в жизни М.В. Ломоносова.

Или, может, ты дворовый
Из отпущенных?.. Ну, что ж!

«Ноги босы, грязно тело, и едва прикрыта грудь...» – поэт подчеркивает, что школьник преодолевает тысячи километров в одиночку, чтобы учиться, изображает крестьянских детей-

жителей глухой деревни личностями, которые полны энтузиазма и высоких устремлений к учебе и науке. По этой причине цензор Волков «давно сосредоточился» на стихотворение «Школьники», ибо «Автор хотел доказать в стихи большинство великих и талантливых людей родились простонародье [Книга и революция, 1923]. Стихотворение «Школьник» было опубликовано в том же году в журнале «Библиотека для чтения» № 10 и вошло в сборник поэта 1856 года. В стихотворении поэт с любовью подбадривает воспитанника: «Это многих славный путь», а чтение исполнит мечту.

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.

Н.А. Некрасов воспевае стремление простого человека к знанию, оценивает его преданность науке и искусству как подвиг. В обычном школьнике можно рассмотреть собирательный образ целого поколения таких же бедных крестьян, желающих получить образование. Возможно, чтобы попасть под запрет цензуры, автор нарочно изобразил одну из острейших проблем России того времени в масштабах истории одного мальчика [Чернышова, www]. Некрасову был близок этот образ, поскольку и сам он был вынужден без поддержки, собственными силами пробивать себе дорогу в жизни. Ярким приемом Некрасов сделал героем повествования М.В. Ломоносова [Цзиньпин, 2018].

Тот же дух любознательности и воспитательного просвещения ярко отразился и в поэтической теме некрасовского образа детей, в цикле «Стихотворений, посвященных русским детям»: были опубликованы – «Дядюшка Яков» (1868), У дядюшки Якова он дважды подчеркивает главное – «добрую душу», а еще важно, что этот добрый и веселый человек несет деревенским жителям просвещение, в его тележке – новый товар – книжки с картинками, буквари, благодаря им – «умен будешь», чтение – «слаще ореха», пряника [Зубарева, 2004]. В этом основная мысль и назидательный смысл стихотворения.

Кроме того, в стихотворениях «Колыбельная песня» (1845), Песня Еремушке (1859), «Дядюшка Яков» (1868) также усматривается забота поэта о судьбе крестьянских детей, о решительной необходимости доступного образования для будущих поколений, размышления и глубокие раздумья о том, куда пойдут дети, кем станут следующие поколения и какую роль сыграют в истории Отечества?

Образы детей с чистой душой и добрым сердцем

В литературе 40-50 гг. XIX в. тема детства по преимуществу преподносится как пора невинности и чистоты [Мишина, 2007]. В своем творчестве, в осмыслении действительности в стихотворном пространстве поэты апеллируют к проблеме материальной помощи обездоленным представителям общества, необходимости мер по улучшению условий для получения условий, культурного просвещения. В данном типе поэтического творчества феномен детства описывается как по-своему таинственный период, связанный с открытиями в большом мире, период, который послужит фундаментом для взрослой жизни, а ребенок представляет собой звено в цепи поколений. Поэтому на общество возложена особая ответственность по созданию условий для формирования полноценной, развитой личности.

Детство представляет собой одно из самых прекрасных явлений этого мира (рождение ребенка, младенчество, способное смягчить даже самую зачерствевшую душу, детская речь, образ райской души, безгрешной в своем неведении и открытой любви и страданию) [Минералова, 2012]. Н.А. Некрасов, исполнявший многие общественные обязанности, возможно, это время переживал печаль, от которой не удавалось оторваться и преодолеть ее ... После того, как он глубоко осмыслил строчку взгляда в маленькие глазки «а вот вереница вдоль щели внимательных глаз!», его меланхоличная и подавленная душа как бы мгновенно очистилась и воспряла:

Я детского глаза люблю выраженье,
Его я узнаю всегда.
Я замер: коснулось души умиление...
Чу! шепот опять!

«Крестьянские дети» (1861)

У детей от природы есть инстинкты и характеристики, которые стремятся быть счастливыми, если взрослые смогут отбросить в сторону мирское прошлое и опыт прошлой жизни, они смогут увидеть естественную и подлинную внешность детей и испытать такое же счастье. По натуре дети стремятся к счастью, радости, поиску новых прекрасных сюжетов в полотне жизни, и связано это с тем, что их наивное мировосприятие не отягощено ошибками, привязанностью к вещам и карьере. Взрослым, чтобы пережить такую детскую радость, нужно переоценить опыт прошлого, отбросить в сторону корыстные мотивы своих поступков.

Другими словами, природная невинность ребенка имеет естественную исцеляющую силу от печалей и невзгод взрослого мира. Умея ценить невинность как одно из высших благ, поэт видит отражение приятного солнечного света в широких щелях сарая:

Чу! шепот какой-то... а вот вереница
Вдоль щели внимательных глаз!
Все серые, карие, синие глазки –
Смешались, как в поле цветы.
В них столько покоя, свободы и ласки,
В них столько святой доброты!

«Крестьянские дети» (1861)

Автор иллюстрирует крестьянский естественный мир детства, отсылая читателя к библейским описательным элементам (стихотворение «Крестьянские дети» насыщено библейской лексикой и тропами («как в поле цветы», «святая доброта» и т.д.). Поэт часто избегает, преуменьшает и даже подавляет в своей поэзии чувство печали, что также является маркером осознанной работы над совершенствованием личности.

Так размышляет в своей статье Гасанов И.А. о творчестве Н.А. Некрасова: «Крестьянские дети» – наверное, одно из своих самых исповедальных произведений Некрасов посвятил детям [Гасанов, 2017]. Только чистая и детская «невинность» может произвести какой-то магический эффект, очищающий сердца людей; только чистое и прекрасное сердце может наполнить

жизненной силой все, что есть в природе; только под отражением силы невинности скованная душа может освободиться от оков, и вернуться в «подлинный» мир более возвышенной. Поэтому устремленность поиска вечных правды и добра в поэзии Некрасова всегда может помочь заблудшим людям или самому себе восстановить невинность человеческой природы в ее первоначальном достоинстве. В стихотворении «Саша» также очевидно, что свободную и чистую душу и надежду на новое поколение поэт ассоциирует с маленькой героиней Сашей:

В зимние сумерки нянины сказки
Саша любила. Поутру в салазки
Саша садилась, летела стрелой,
Полная счастья, с горы ледяной.
В зимние сумерки...

(Отрывок из «Саша») [Некрасов, 1967].

Некрасов рассматривает личные печали и радости через призму устоев общества и времени, с сильной человеческой эмпатией, с опорой на жизненный опыт, духовное состояние и гуманистические чувства прослеживает свою детскую жизнь. «На Волге (Детство Валежникова)» (1860 г.) автор писал о трудности своего духовного пути. Детское сознание еще не созрело, но, когда они видят бурлаков, страдающих от голода и труда, они, естественно, проявляют свое сердечное сочувствие к их страданиям. Движимый добротой человеческой природы, в автобиографической поэме «На Волге» поэт в центр повествования помещает образ невинного и совершенного ребенка:

Когда еще все в мире спит
И алый блеск едва скользит
По темно-голубым волнам,
Я убежал к родной реке.
Иду на помощь к рыбакам,
Катаюсь с ними в челноке,

...

«На Волге (Детство Валежникова)» (1860) [там же].

Уникальное и новаторское значение в истории некрасовской поэзии имеет попытка поэта выразить истинный темперамент и свободную личности детей. Детство было предметом изображения и довольно часто встречается, как мы видели, у автора. Индивидуальные образы главного героя Саши, а также коллективные образы, такие, как крестьянские дети, нешаблонно и мастерски изображаются поэтом. Детство как тема появляется и у сатирика Салтыкова-Щедрина; оба, не имея опыта, собирались писать для детей [Макеев, 2008]. Однако практика показывает, что Некрасову лучше удается развивать детский мотив: детскими глазами слушать, детскими глазами видеть и особенно переживать детским умом.

Однажды няня говорит:
«Не бегай ночью – волк сидит
За нашей ригой, а в саду

Гуляют черти на пруду!»
И в ту же ночь пошел я в сад.
...
Не воротиться ли домой?
А то как черти нападут
И потащат с собою в пруд,
И жить заставят под водой?
...
Я постоял на берегу,
Послушал – черти ни гу-гу!
Я пруд три раза обошел,
Но черт не выплыл, не пришел!
...
В воде: не спрятался ли там?

«На Волге» (Детство Валежникова) (1860)

В этом автобиографическом поэтическом произведении дети Некрасова являются искателями приключений, а не пассивными участниками мира детства; дети ищут, стремятся к знаниям и приводят главного героя к тому пути, который он изначально выбрал. По этой причине современный российский ученый Е.Ю. Шестакова рассматривает детство как первичный этап жизненного роста для изучения его значения и функции, направленный на то, чтобы показать, как он влияет на формирование ценностей во взрослой жизни [Ван Вэньюй, 2021]. Поэт передает собственные душевные переживания, основанные на детских воспоминаниях, но также показывает свою неповторимую индивидуальность.

Зато добытая с тех пор
Привычка не искать опор
Меня вела своим путем,
...
«На Волге» (Детство Валежникова) (1860)

«Я страха смолоду не знал, считал я братьями людей», – через любознательность и чистый исследовательский дух детства поэт передает свой энтузиазм в построении свободного мира и «духовной потусторонней жизни», в этом процессе вырисовывается первоначальный «утопический» идеал и стремление поэта в детстве. Этот «утопический» идеал и стремление существуют и в его поэтическом слоге.

Образ ребенка, подрастающего в поле

«Крестьянские дети» особенно богаты изображением образа играющих детей, поэзия формирует образ детей невинных, романтических, живых и милых, полных детской наивности в играх и вкусе жизни:

Раскапывал листья, обшаривал пни,

Старался приметить грибное местечко,
...
Зато мы потом их губили довольно
И клали рядком на перилы моста.
...
Ух, жарко!.. До полдня грибы собирали.
Вот из лесу вышли – навстречу как раз
Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгнули гурьбой,
И русских головок над речкой пустынной
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом, и воем:
Тут драка – не драка, игра – не игра...

Вернулись. У каждого полно лукошко,
А сколько рассказов! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух, и козявок...

«Крестьянские дети» (1861) [Некрасов, 1967].

Образы детей, играющих и смеющихся на полях в сельской местности, показывают состояние жизни свободно растущих детей. Они привязаны к природе и быту, порой «невежественны», но испытывают внутреннее удовлетворение, а эти чистые неподдельные эмоции недоступны во взрослом мире. Поэт также передал свои тревоги и мысли об этих свободно растущих детях:

Положим, крестьянский ребенок свободно
Растет, не учась ничему,
Но вырастет он, если богу угодно,
А сгнать ничто не мешает ему.
Положим, он знает лесные дорожки,
Гарцует верхом, не боится воды,
Зато беспощадно едят его мошки,
Зато ему рано знакомы труды...

В стихотворении «Крестьянские дети» автор не только восхищался маленькими озорниками, но и с сочувствием говорил о тяжелой жизни крепостных. Образ свободно растущего ребенка постепенно стал основным репрезентативным образом в «Крестьянских детях». Тяжелая жизнь и естественный рост крестьянских подростков, и процесс создания свободной личности. Некрасов привносит деревенскую, невинную, расслабленную и естественную пасторальную атмосферу в большинство стихотворений, преимущественно в подавленном и печальном стиле.

Детство – начальный этап жизни и состояние души, обладающее особым значением в контексте литературного творчества и эстетической ценностью. В автобиографической поэме «На Волге (Детство Валежникова)» (1860 г.) мгновенно мелькает и поэтически излагается у поэта история «спасения» рыбака (мотив спасения). Таким образом, поэт не только выражает ностальгию по прошлому в своей жизни и размышления о смысле бытия, но также воспроизводит отношения в социуме и миниатюризирует контекст времени. «Повествование поэта о прошедшем детстве еще более апеллирует к опьянению души и построению духовного «другого берега» внутренней жизни, отражает идеал «утопии» и духовный «другой берег [Ван Вэньей, 2021]».

Образ обремененного тяжелыми заботами ребенка-работника

С точки зрения условий жизни и деятельности детей Некрасовские дети интерпретируются как «взрослые в миниатюре». Как и взрослые, они выполняют тяжелый, но необходимый повседневный труд как само собой разумеющееся. В самых разнообразных видах работы дети проявляют хорошо усвоенные трудовые навыки и недюжинные способности. В зависимости от объема и места труда мы пытаемся классифицировать образы трудящихся детей в поэзии Некрасова на следующие категории:

Одним из них является изображение детей, работающих в поле. Поэзия «Крестьянские дети» показывает образ крестьянских детей, занятых пахотой и тяжелым трудом на полях:

Кто ловит пиявок
На лаве, где matka колотит белье,
Кто нянчит сестренку двухлетнюю Глашку,
Кто тащит на пожню ведро кваску,

(Крестьянские дети)

В стихотворении «Однажды, в студеную зимнюю пору» показан маленький ребенок, который помогает отцу носить дрова: «И шествуя важно, в спокойствии чинном, / Лошадку ведет под уздцы мужичок... а сам с ноготок!» Решительные ответы и поведение героя стихотворения, а также его умелое обращение с лошадьми и доброжелательное отношение к прохожему способны тронуть сердца людей. Таким образом, поэт считает, что это «обаяние поэзии детства» является одним из значимых духовных богатств России.

И шествуя важно, в спокойствии чинном,
Лошадку ведет под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!

«Крестьянские дети» (1861) [Некрасов, 1967]

Как один из рабочих в семье, ребенок в стихотворении в одиночку гнал лошадей в сильный мороз, чтобы отвезти дрова, которые отец рубил в лесу. Поэт воскликнул: «Здорово, парнище!» Образ мужичка с ноготок, на самом деле, имеет в основе глубокую метафору. В каком-то смысле

этот малолетний герой олицетворяет собой надежду на будущие поколения великой русской нации, которая возьмет на себя важную задачу в развитии Родины. «Детство есть *tabula rasa* (чистая доска), заполнение которой является условием для будущей достойной взрослой жизни» [Гин, 1984].

На бескрайних полях и сенокосах есть люди, знакомые детям, работающим на полях. С точки зрения крестьянского ребенка Ванюши поэт правдиво восстанавливает весь «священный» и «обрядовый» трудовой процесс от посева до жатвы и приготовления хлеба:

«Довольно, Ванюша! гулял ты немало,
Пора за работу, родной!»
Но даже и труд обернется сначала
К Ванюше нарядной своей стороной:
Он видит, как поле отец удобряет,
Как в рыхлую землю бросает зерно.
Как поле потом зеленеть начинает,
Как колос растет, наливают зерно.
Готовую жатву подрежут серпами,
В снопы перевяжут, на ригу сvezут,
Просушат, колотят-колотят цепами,
На мельнице смелют и хлеб испекут.

«Крестьянские дети» (1861)

В своих собственных бахчах, фруктовых и овощных садах дети также стараются изо всех сил и знакомы с использованием различных сельскохозяйственных орудий: «снаряды – Рубанки, подпилки, долота, ножи». «В этом же стихотворении есть и описание интереса этих детей к разным профессиям, их стремления освоить неведомые инструменты» [Макеев, 2008].

Копатель канав вологжанин,
Лудильщик, портной, шерстобит...
<...>
Ребята за дело — пилить и строгать!
Иступят пилу — не наточишь и в сутки!

«Крестьянские дети» (1861)

В стихотворениях представлены образы крестьянских детей, которые занимаются севом, сбором урожая, перевозкой зерна, управляют повозками. В разгар аграрного сезона сельская местность – оживленная сцена, где каждый засеивает поля, каждый выполняет свои обязанности. Под влиянием и впечатлением от этой атмосферы маленькие дети, хоть и не умеют ни пахать поля, ни собирать урожай, но применяют и различные навыки, доступные их возрасту:

Вот девочка ловит лукошком лошадку:
Поймала, вскочила и едет на ней.

Положим, он знает лесные дорожки,
Гарцует верхом, не боится воды,

Ну, мертвая!» – крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал.
«Крестьянские дети» (1861)

Второй – образ работающих детей на фабриках. «Плач детей», созданный в 1860 году, посвящен нелегкому детскому труду на фабриках.

Только нам гулять не довелось
По полям, по нивам золотым:
Целый день на фабриках колеса
Мы вертим — вертим — вертим!

Колесо чугунное вертится,
И гудит, и ветром обдает,
Голова пылает и кружится,
Сердце бьется, все кругом идет:

Где уж нам, измученным в неволе,
Ликовать, резвиться и скакать!

Некрасов признавался, что он очень дорожит стихотворением «Плач детей», что свидетельствует о важности образов детей в эстетической системе русского поэта [Гасанов, 2017]. Образ этих «несчастных детей» неоднократно появлялся впоследствии в стихотворениях поэта, и тот же вопрос поднимался в произведениях «О погоде» (1863-1865) и «Мать» (1868): «Несчастные! зачем родились вы?» То, что Некрасов пишет об этих страдающих детях, является сильнейшим обвинительным актом социальной действительности того времени.

Образ голодающего ребенка и сироты

Наш любимый, равнодушный к страданию поэт Некрасов специально крупным планом изобразил злополучного, худого и голодного ребенка: «Ноги босы, грязно тело, / И едва прикрыта грудь...» [Лебедев, 1996] («Школьник», 1856). Иногда образ ребенка функционирует у Некрасова как знак, условная художественная схема, как в «Песне Еремушке» (1859) [Мишина, 2007]. В нем упоминаются и тощие, и голодные сироты:

Ниже тоненькой былиночки
Надо голову клонить,
Чтоб на свете сиротиночке
Беспечально век прожить.

«Песня Еремушке» (1859)

Более типичными образами голодных и холодных детей по-прежнему являются «голодные, работающие день и ночь» на заводах и фабриках персонажи. Образ ребенка-работника, плачущего и просящего еды, содержит попытку представить взгляд на проблему под углом. Дети просто хотят быть сытыми, удовлетворить свои минимальные потребности в пище, одежде и крове, поэтому им приходится соглашаться на тяжелые условия труда. В быстро развивающихся капиталистических отношениях образ плачущего, голодающего ребенка можно легко найти и констатировать несправедливость социальной реальности. Поэт плачем ребенка обличает разбойничью, грабительскую и антинародную природу владельцев предприятий индустрии и открывает читателю другую, ранее неизвестную сторону социальной действительности:

Некрасов:

Равнодушно слушая проклятья
В битве с жизнью гибнущих людей,
Из-за них вы слышите ли, братья,
Тихий плач и жалобы детей? [Некрасов, 1981].

...

Сладко нам и дома не забытья:
Встретит нас забота и нужда!

«Плач детей» (1860)

Образ бедного и голодающего ребенка появился также в поэзии. «В полном разгаре страда деревенская» (1863)», большой поэме «Размышления у парадного подъезда», ребенка крестьянки Матрены Тимофеевны (Трагические события после гибели младенца...) в поэме-эпопее «Кому на Руси жить хорошо» и других произведениях. «Вероятно, его можно расширить за счет других стихотворений, где образы детей только «мелькают»» [Макеев, 2008]. В длинном стихотворении «Мороз, красный нос» (1862-1863) героиня Дарья замерзла насмерть в лесу от сильного холода, а ее дети остаются круглыми сиротами, на попечении у деда с бабушкой.

Некрасов размышляет и интерпретирует народный идеал рая как пространство блаженства бедных, сырых, обиженных [Жилякова, 1998]. Кроме того, важно отметить, что «все эти стихотворения не являются детскими в точном смысле слова» [Макеев, 2008]. Феномен детства в поэзии Н.А. Некрасова стал одним из предметов изображения, фрагментом, «маленькой жизнью» в череде быта бедного крестьянина второй половины XIX века; стихи поэта о детстве и детские образы содержат большое число духовных мотивов. Некрасов рассматривает личные потери и радости ретроспективно, оглядываясь назад на свою детскую жизнь с воспоминанием теплых отношений в семье, новых впечатлений, переживаний и чувством благодарности. Поэт осмысливает начало жизни человека через проблему образа ребенка и описывает жизнь души посредством ее первых шагов в мире. В размышлениях о смысле жизни, улучшении условий жизни простых людей и миниатюризации контекста времени Некрасов прибегает к собственным воспоминаниям детских лет и детских впечатлений. Творческий фокус поэта направлен на то, чтобы акцентировать внимание и построить идеальный духовный «другой берег» потусторонней жизни (будд. Парамита), в которой поэт стремится исследовать ценность

духовных процессов в контексте развития социума.

Изображение голодающих детей, сирот и детей-рабочих на фабриках, которые выживают в неблагоприятных условиях, особенно актуально для современной поэты эпохи, эта картина напоминает людям о сочувствии и сострадании, одновременно пробуждая совесть общества и заставляя его задуматься о вечных ценностях. В своих стихах о детях Н.А. Некрасов большое внимание уделяет новому поколению, которое представляет собой будущую надежду страны и народа, и поэтому апеллирует к силе социального гуманизма для достижения материального и духовного спасения будущего поколения. В результате стихи поэта с изображением детей приобретают более глубокий смысл и нравственно-эстетическую ценность.

Заключение

Стихи Некрасова на детскую тематику обусловлены первоначальной мотивацией к самовыражению и оформлены в основном в причудливых, бесхитростных и всем знакомых сюжетах. Позже автор успешно изображает детей в различных жизненных ситуациях, поскольку намеревался наиболее полно раскрыть наполнение мира детской души с ее поисками и надеждами.

«Образ ребенка в некрасовских текстах символически обозначает точку отсчета в нравственной системе координат» [Мишина, 2007], – замечает ученый Г.В. Мишина. Стихи Некрасова на детскую тематику представляют собой совершенно особый художественный стиль и эстетический вкус, нежели другие произведения. Произведение писателя на тему внутреннего мира ребенка достойны рассмотрения и исследования. После тщательного изучения и анализа мы можем говорить о том, что создание стихотворений, посвященных детям – это во многом и попытка духовной терапии, и авторское врачевание детской травмы.

Самым значимым в некрасовском мире детства всегда было и остается его духовно-нравственное содержание [там же]. Образ детей наделен глубокими смыслами в использовании и описании рутинных, незаурядных фрагментов крестьянско-рабочей жизни, а также является отсылкой к конкретным социальным ситуациям и реалиям. «Природа ребенка, его склонности, вкус, желания ведут нас именно на тот путь, который указывают нам желание родителей и польза общества. Чем полезнее и успешнее сделаем мы ученье, тем непосредственно счастливее будут дети; каждый успех наш будет соответствовать одной отертой слезе, одной невинной улыбке, одной детской радости. Когда придет та пора, что ребенок будет поставлен в возможность свободно и естественно развивать все свои способности и давать свободный полет всем своим лучшим нравственным стремлениям, тогда наша задача будет выполнена...», – отмечает Н.А. Добролюбов [Добролюбов, 1963]. Образ детей несет в себе отзвук покоя и счастья. А детство есть *tabula rasa* (чистая доска), заполнение которой является условием для будущей достойной взрослой жизни [Минералова, 2002]. Дети представляют собой новое поколение, в руках которого будущее России, успехи исследователей, первооткрывателей и созидателей. Мир детства поэт связывает прежде всего с поисками счастья и истины, но в то же время дети-герои стихотворений изображены как полноценные личности, пытающиеся преодолеть взрослые трудности в своей жизни.

Библиография

1. Вэньей В. Самоусмирение души, погоня за смыслом // Исследования зарубежной литературы. О «Детском повествовании» русской литературы. 2021. № 10.

2. Гасанов И.А. Символика детства как универсальное средство оценки миро- и жизнеустройства в лирике // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 4. С. 137-139.
3. Гин М. Незавершенные произведения Некрасова // Вопросы литературы. 1984. № 7. С. 109-134.
4. Добролюбов Н.А. Собр. соч.: в 9 т. М.; Л.: Гослитиздат, Ленинградское отделение, 1963. Т. 6. С. 73.
5. Жиликова Э.М. Христианские мотивы и образы в творчестве Н.А. Некрасова (1830-1850-е годы) // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5. С. 269-282.
6. Зубарева Е.Е. Детская литература. М.: Высшая школа, 2004. 551 с.
7. Книга и революция. 1921. № 2 (14).
8. Макеев М. Николай Некрасов: Поэт и Предприниматель. М.: Макс Пресс, 2009. 234 с.
9. Минералова И.Г. Детская литература. М.: ВЛАДОС, 2002. 176 с.
10. Мишина Г.В. Образотворческая триада детство – природа – Храм в произведениях Н.А. Некрасова: дис. ... канд. филол. наук. Стерлитамак, 2007. 174 с.
11. Некрасов Н.А. Полное собрание стихотворений в трех томах. Л.: Советский писатель, 1967. Т. 1-3.
12. Цзиньпин. «Детское сочинение» в поэзии Некрасова. Шанхай, 2018.
13. Чернышова П. Анализ стихотворения «Школьник» (Н.А. Некрасов). URL: <https://litrekon.ru/analiz-proizvedenij/shkolnik-nekrasov/>
14. Belyaeva, I. G. (2021). The Technical Transformation of the Literary Epigraph. *Technology and Language*. 2(1). 122 – 133.
15. Юркова М.В. Методики социализации ребёнка через поэзию // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 254 – 256.
16. Юркова М.В. Методики развития индивидуализации ребенка через использование поэзии и искусства // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 8. С. 75 –
17. Юнал К. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТУРЕЦКО-ТЮРКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2018. № 1. С. 520-529.
18. Юнал К.М.Ш. СЛОЖНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ КАТЕГОРИИ РОДА РУССКОГО ЯЗЫКА ТУРЕЦКИМИ УЧАЩИМИСЯ // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 105-108.

The world of childhood in the poetry of N.A. Nekrasov

Wei Xinyi

Postgraduate,

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: sinjivei@yandex.ru

Abstract

N.A. Nekrasov in his work pays serious attention to the problems of interpreting children's worldview. Many contemporaries, critics and researchers of the poet's work noted a pronounced motive for protecting the interests of the low-income segments of the population, which increased the authority and social weight in that era. Rich life experience, great artistic value of N.A. Nekrasov allowed him to make a strong impression on society, the power of influencing the audience was expressed in a reaction to the sources of tragedy in the life of society and the search for ways to overcome them. The poet's interpretation of the phenomenon of childhood combines the aspect of personal experience and the reflection of the manifestation of the worldview of children with whom he had a chance to communicate, to be witnesses of their actions. The most significant in the Nekrasov world of childhood has always been and remains its spiritual and moral content. The image of children is endowed with deep meanings in the use and description of routine, outstanding fragments of the peasant-working life, and is also a reference to specific social situations and realities. The poet connects the world of childhood primarily with the search for happiness and truth,

Wei Xinyi

but at the same time, the children-heroes of the poems are depicted as full-fledged individuals trying to overcome adult difficulties in their lives.

For citation

Wei Xinyi (2022) Mir detstva v poezii N.A. Nekrasova [The world of childhood in the poetry of N.A. Nekrasov]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 610-623. DOI: 10.34670/AR.2023.63.29.002

Keywords

Nekrasov's poetry, childhood, child's world, child's soul, peasant children.

References

1. Chernyshova P. *Analiz stikhotvoreniya «Shkol'nik» (N.A. Nekrasov)* [Analysis of the poem "Schoolboy" by N.A. Nekrasov]. Available at: <https://litrekon.ru/analiz-proizvedenij/shkolnik-nekrasov/> [Accessed 12/12/2022]
2. Dobrolyubov N.A. (1963) *Sobr. soch.: v 9. t.* []. Moscow; Leningrad: Goslitizdat Publ. Vol. 6.
3. Gasanov I.A. (2017) Simvolika detstva kak universal'noe sredstvo otsenki miro- i zhizneustroistva v lirike [The symbolism of childhood as a universal means of assessing the world and life order in lyrics]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma State University], 4, pp. 137-139.
4. Gin M. (1984) Nezavershennyye proizvedeniya Nekrasova [Unfinished works of Nekrasov]. *Voprosy literatury* [Questions of Literature], 7, pp. 109-134.
5. Jinping (2018) *«Detskoe sochinenie» v poezii Nekrasova* ["Children's theme" in the poetry of Nekrasov]. Shanghai.
6. (1921) *Kniga i revolyutsiya* [Book and revolution], 2 (14).
7. Makeev M. (2009) *Nikolai Nekrasov: Poet i Predprinimatel'* [Nikolai Nekrasov: Poet and Entrepreneur]. Moscow: Maks Press Publ.
8. Mineralova I.G. (2002) *Detskaya literatura* [Children's literature]. Moscow: VLADOS Publ.
9. Mishina G.V. (2007) *Obrazotvorcheskaya triada detstvo – priroda – Khram v proizvedeniyakh N.A. Nekrasova. Doct. Dis.* [The image-creating triad childhood – nature – temple in the works of N.A. Nekrasov. Doct. Dis.]. Sterlitamak.
10. Nekrasov N.A. (1967) *Polnoe sobranie stikhotvoreniy v trekh tomakh* [Complete collection of poems in three volumes]. Leningrad: Sovetskii pisatel' Publ. Vols. 1-3.
11. Wenyu V. (2021) Samousmirenje dushi, pogonya za smyslom [Self-pacification of the soul, the pursuit of meaning]. *Issledovaniya zarubezhnoi literatury. O «Detskom povestvovanii» russkoi literatury* [Studies of foreign literature. On the "Children's Narrative" of Russian Literature], 10.
12. Zhilyakova E.M. (1998) Khristianskie motivy i obrazy v tvorchestve N.A. Nekrasova (1830-1850-e gody) [Christian motives and images in the works of N.A. Nekrasov (1830-1850s)]. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of historical poetics], 5, pp. 269-282.
13. Zubareva E.E. (2004) *Detskaya literatura* [Children's literature]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
14. Belyaeva, I. G. (2021). The Technical Transformation of the Literary Epigraph. *Technology and Language*. 2(1). 122 – 133.
15. Yurkova M.V. Methods of socialization of a child through poetry // *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2021. No. 1. pp. 254 – 256.
16. Yurkova M.V. Methods of development of individualization of a child through the use of poetry and art // *Review of pedagogical research*. 2021. Vol. 3. No. 8. p. 75 –
17. Russian language and culture in the mirror of translation. 17. Yunal K. A BRIEF DESCRIPTION OF TURKISH-TURKIC BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE // *Russian language and culture in the mirror of translation*. 2018. No. 1. pp. 520-529.
18. Yunal K.M.S. DIFFICULTIES IN STUDYING THE CATEGORY OF THE GENUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY TURKISH STUDENTS // *The world of the Russian word*. 2013. No. 2. pp. 105-108.